

РЕЧЕВОЙ АКТ КАК МИНИМАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

The Speech Act as the Smallest Unit of Speech Activity

**Елена ВАРЗАРЬ, асп., специальность Общее языкознание;
философия языка; психолингвистика;
информационная лингвистика (русский язык),
Бэлцкий государственный университет имени Алеку Руссо
Научный руководитель: Елена СИРОТА,
кандидат филол. наук, доцент**

***Abstract:** The article deals with the problem of defining the concepts of the speech act, speech activity, and speech. Their distinctive features noted in the Russian and foreign linguistics have been identified. The reasons of the debatable character of a number of provisions regarding the mentioned concepts are being analyzed, and the research prospects are outlined.*

***Keywords:** speech act theory of the speech act, speech situation, language, speech, speech activity.*

Актуальность проблемы обусловлена тем, что термин «речевой акт», широко используется в современной лингвистической науке, продолжает вызывать дискуссии и многочисленные интерпретации. Новизна заключается в новом подходе к изучению теории речевых актов, рассмотрению компонентов их структуры. Теоретической основой исследования являются работы Дж. Остина, Дж. Серль, М. М. Бахтина, Ю. С. Маслова, Н. Д. Арутюновой, И. А. Зимней. Существует достаточно большое количество подходов к изучению речевой деятельности. Наиболее распространенным из них является изучение речи с точки зрения теории речевых актов (действий, осуществляемых с помощью речи), которая рассматривает, в первую, очередь функции речевой деятельности, и является, наряду с языком и речью, ключевым членом сосюрговской трихотомии (язык – речь – речевая деятельность). Именно в речевой деятельности реализуется, посредством языковой и речевой активности индивида, единство языка и речи.

По мнению Ю. С. Маслова, “речь есть форма существования языка.” (Маслов 1987:13), тогда как язык представляется заложенным в речи, скрытым в ней; он - «недоступный как целостная система непосредственному наблюдению, но стоящий как своего рода абстрактная сущность за конкретностью и бесконечным многообразием явлений речи» (Маслов 1987:8). «Первейшей функцией языка, - подчёркивает Ю. С. Маслов, - является коммуникативная (от лат. *comunicatio* 'общение'), его назначение — служить

орудием общения, т. е. в первую очередь обмена мыслями. Но язык не только средство передачи «готовой мысли». Он и средство самого формирования мысли». (Маслов 1987:9)

Собственно мысль, как утверждает А. А. Леонтьев, и является предметом речевой деятельности-активного, целенаправленного процесса создания и восприятия высказываний, осуществляемого с помощью языковых средств в ходе взаимодействия людей в различных ситуациях общения, средством которой служит язык; способом, применяемым в этой деятельности – речь; продуктом – высказывание (текст); результатом – ответная реакция собеседника или понимание (а, возможно, и непонимание) последним мысли автора. (Леонтьев 1974: 21-28)

Понятие речевой деятельности, впервые введенное в российскую психологию Львом Выготским, развивалось и дополнялось в трудах Н. И. Жинкина, А. А. Леонтьева, И. А. Зимней и других лингвистов. В частности, И. А. Зимняя указывает, что речевая деятельность представляет собой активный, целенаправленный, мотивированный, предметный (содержательный) процесс выдачи или приема сформированной и сформулированной посредством языка мысли, направленной на удовлетворение коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе общения (Зимняя 2001:56).

По мнению А. А. Леонтьева, речевая деятельность – это некоторая абстракция, не соотносимая непосредственно с «классическими» видами деятельности (познавательной, игровой, учебной), не могущая быть сопоставленной с трудом или игрой. Она – в форме отдельных речевых действий – обслуживает все виды деятельности, входя в состав актов трудовой, игровой, познавательной деятельности. Речевая деятельность как таковая имеет место лишь тогда, когда речь самоценна, когда лежащий в ее основе побуждающий ее мотив не может быть удовлетворен другим способом, кроме речевого. (Леонтьев 1997) Речевые действия и даже отдельные речевые операции могут входить и в другие виды деятельности, в первую очередь, – в познавательную деятельность. Таким образом, речь определяется как одно из средств осуществления неречевой деятельности, речевой (языковой) процесс, процесс порождения (производства) и восприятия (понимания) речи, обеспечивающий все другие виды деятельности человека. Это относится ко всем формам речи: устной (звуковой), письменной (чтение и письмо) и кинетической (т. е. мимико-жестикуляторной) речи.

Речевая деятельность – это активный, имеющий определённую цель, «опосредованный языковой системой и обусловленный ситуацией общения процесс передачи и приема сообщений» (Зимняя 1985: 115), представленный в форме отдельных речевых действий, каждое из которых мотивированно, целенаправленно и структурно. Представляя собой взаимосвязь речи, как таковой, контекста, смысла и стратегий коммуникантов, речевая деятельность выступает и как результат словотворчества человека, и как совокупность актов говорения и понимания, результатом интернализации матери-

альных действий.

Социальная природа речевой деятельности состоит, во-первых, в том, что она является частью общественной деятельности человека, а во-вторых, в том, что и речевой акт, и речевая ситуация предполагают общественных говорящих, знающих единый язык общения, общую культуру, общую тематику. Речевой акт как психофизический процесс есть связь между говорящим (адресантом) и слушателем (адресатом), предполагающий три компонента — говорение (писание), восприятие и понимание речи (текста). Речевой акт как диалог предполагает установление связи между собеседниками, вовлечение собеседника в разговор, привлечение его внимания к тому или иному моменту высказывания. Речевое общение предполагает включение собеседников в тематическую и композиционную ситуацию речевого акта, в его диалогический и монологический контекст. Эта ситуативная функция состоит в актуализации языковых форм и значений, использовании их для выражения конкретных мыслей, волеизъявлений и эмоций в соответствии с целями и условиями общения, темой и содержанием беседы, дискуссии и любой иной формы диалога. Являясь частью единого целого, того, что называется обществом, и, функционируя в нем, человек вынужден вступать в диалог с окружающими его людьми и активизировать речевую деятельность. Стремясь реализовать свою коммуникативную цель и получить желаемый результат, он должен приложить определенные усилия и вынужден выбрать такую линию поведения, стратегию, которая позволила бы ему максимально успешно реализовать свои намерения, в некотором роде, управляя речевым поведением партнера по коммуникации. Воздействие на мысли адресата, в момент интерпретации им высказывания говорящего, и есть одна из задач речевого акта, представляющего собой единство передачи сообщения и совместного мышления, единство общения и обобщения.

Интересным представляется тот факт, что со времени определения речевого акта Джоном Остиным, основоположником данной теории, указанное понятие не получило однозначного толкования. Сам Остин определяет речевой акт как минимальную целостную единицу речи, которая состоит из нескольких одновременных речевых действий; центральная единица коммуникации. (Остин 1986: 45).

М. М. Бахтин также считает высказывание (речевой акт) главной единицей речи, так как, в отличие от предложения, высказывание воплощает замыслы, цели, интенции говорящего; всегда предполагает коммуникацию, наличие активного собеседника и обусловлено сменой говорящих субъектов. (Бахтин 1979: 237-242).

Развивая идеи Дж. Остина, Дж. Серль, в работе «Что такое речевой акт?» настаивает на важности изучения речевых (языковых, лингвистических) актов для философии языка: «Я думаю, что существенной чертой любого вида языкового общения является то, что оно включает в себя языковой акт. Вопреки распространенному мнению основной единицей языково-

го общения является не символ, не слово, не предложение и даже не конкретный экземпляр символа, слова или предложения, а *производство* этого конкретного экземпляра в ходе совершения речевого акта. Точнее говоря, производство конкретного предложения в определенных условиях есть иллокутивный акт, а иллокутивный акт есть минимальная единица языкового общения.» Серль далее утверждает: «Я не знаю, как *доказать*, что акты составляют существо языкового общения, но я могу привести аргументы, с помощью которых можно попытаться убедить тех, кто настроен скептически». (Серль 1986:151-152).

По мнению В. Б. Гудковой, «речевой акт представляет собой единство социального (объективного) и индивидуального (субъективного) и содержит целый комплекс фактов лингвистического и экстралингвистического характера» (Гудкова 2003: 2).

Л. С. Гуревич, в своей работе «Коммуникативный акт в рамках теории речевой деятельности», рассматривает это понятие как «сложное в языковом, психологическом плане образование, в котором задействованы интерлокутивные силы, где реплика-стимул и реплика-реакция актуализируют содержательную, конструктивную и ситуативную общность, и где прагматическая составляющая является диалогическим единством» (Гуревич 2006: 400).

Еще больше вопросов возникает в связи с определением основных характеристик, присущих речевым актам. По Бахтину, речевые акты определяются двумя основными признаками (намеренность и конвенциональность), т.к. они представляют собой «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний. (Бахтин 1979: 242).

Дж. Остинопределил речевой акт, как основной элемент коммуникации, и разделил их на два класса: констатации (constative) т.е. высказывания, имеющие истинностное значение, и перформативы (performative), которые не могут быть истинными или ложными. (Остин 1999: 17). К последним относятся, например, вопрос, просьба, обещание. Поскольку всякий речевой акт, как целенаправленный поступок, выражает намерение говорящего, то его существенной характеристикой является выполнимость (своего рода обобщение понятия истинности, поскольку она выражает отношение речевого акта к реальности). «В конкретном случае спора или обещания, как и в случае многих других перформативов, предполагается, что индивид, употребляющий его, имеет определенное намерение, [...] и возможно, из всего, что сопутствует речевому акту, именно намерение больше всего подходит на роль реального дескриптора или фиксатора выражение «Я обещаю»» (Остин 1999: 22).

В дефиниции речевого акта, предлагаемой Н. Д. Арутюновой, подчеркивается необходимость наличия у речевого акта такого основного признака, как иллокутивная цель: «речевой акт представляет собой элементарное (минимальное) звено языковой коммуникации, являющееся продуктом ак-

туализации предложения в конкретной ситуации общения и направленное на достижение определенной иллокутивной цели» (Арутюнова 1990: 136).

Этого же мнения придерживается М. Я. Гловинская: «основным признаком речевого акта является целенаправленность, т.е. у каждого речевого акта есть определенная цель, та, ради которой и делается высказывание» (Гловинская 1993: 253).

М. М. Бахтин выделяет еще одну характерную черту высказывания: «предложение, как единица языка, подобно слову, не имеет автора. Оно *ничье*, как и слово, и, только функционируя как целое высказывание, оно становится выражением позиции индивидуального говорящего в конкретной ситуации речевого общения. Это подводит нас к новой, третьей особенности высказывания: к отношению высказывания к *самому говорящему* (автору высказывания) и к *другим* участникам речевого общения» (Бахтин 1996).

Таким образом, можно выделить следующие дифференциальные признаки речевого акта, отмеченные в русском и зарубежном языкознании. Речевой акт (РА) как:

- единство социального и индивидуального;
- главная единица речи; центральная единица коммуникации; основная единица языкового общения; минимальная целостная единица речи;
- психофизический процесс;
- относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний;
- диалог;
- прагматическая составляющая, являющейся диалогическим единством;
- процесс, состоящий из нескольких одновременных речевых действий;
- воплощение замысла, цели, и интенции говорящего;
- процесс, который всегда предполагает коммуникацию, наличие активного собеседника и обусловлен сменой говорящих субъектов;
- процесс, содержащий целый комплекс фактов лингвистического и экстралингвистического характера;
- сложное в языковом и психологическом плане образование.

Намеренность (интенциональность), целеустремленность и конвенциональность в совокупности с соотнесенностью с лицом говорящего характеризуют речевой акт как элементарную единицу речевой деятельности, которая, в свою очередь, является результатом словотворчества человека и представляет собой взаимосвязь таких компонентов как речь, контекст, смысл и стратегии коммуникантов. Последовательность речевых актов, их использование как контекстуально-связанное и зависимое от обстоятельств, окказиональное явление, имеющее некое диалогическое подсознательное,

формируют речевую деятельность, в которой социальный и индивидуальный планы взаимодействуют друг с другом.

Библиография:

1. Арутюнова, Н.Д., *Речевой акт* / Н. Д. Арутюнова, *Большой Энциклопедический Словарь «Языкознание»*, Под ред. В. Н. Ярцевой, Москва, Большая советская энциклопедия, 1990.
2. Бахтин. М. М., *Проблема речевых жанров* // Бахтин М. М. Собр. соч., Москва, Русские словари, 1996. – URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm
3. Бахтин М. М., *Эстетика словесного творчества*, Москва, Искусство, 1979.
4. Гловинская М. Я., *Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов* // *Русский язык и его функционирование. Коммуникативно-прагматический аспект*, Москва, Наука, 1993.
5. Гудкова В. Б., *Металингвистическое описание речевого акта в художественной литературе*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филолог.наук. Самара, 2003.
6. Гуревич Л.С., *Коммуникативный акт в рамках теории речевой деятельности* // *Международный конгресс по когнитивной лингвистике*, Сборник материалов 26–28 сентября 2006, Отв. Ред. Н. Н. Болдырев, Федеральное агентство по образованию, Тамбовский госуниверситет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006.
7. Жинкин Н. И., *Психологические основы развития речи* // *В защиту живого слова*. Сборник статей, Сост. Коровина В. Я., Москва, Просвещение, 1966.
8. Жинкин Н. И., *Речь как проводник информации*, Москва, Наука, 1982.
9. Зимняя И. А., *Лингвopsихология речевой деятельности*, Москва, 2001.
10. Зимняя И. А., *Психологические аспекты обучения говорящих на иностранном языке*, Москва, Просвещение, 1985.
11. Леонтьев А. А., *Психология общения*, Изд. 2, Москва, 1997.
12. Леонтьев А.А., *Речевая деятельность. Основы теории речевой деятельности*, Отв. ред. А. А. Леонтьев, Москва, Наука, 1974.
13. Маслов Ю. С., *Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. Вузов*, 2-е изд., перераб. и доп., Москва, Высшая школа, 1987.
14. Маслов Ю. С., *Введение в языкознание*, Москва, 1975.
15. Остин Джон, *Как совершать действия при помощи слов. Избранное*, Перевод Макеевой Л. Б., Руднева В. П. Москва, Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.
16. Остин Дж., *Слово как действие*. Новое в зарубежной лингвистике, Выпуск XVII, Москва, 1986.
17. Серль, Дж., *Что такое речевой акт* Новое в зарубежной лингвистике, Выпуск XVII, Москва, 1986.